

Цзян Го играл со своими пальцами, с бесстрастным лицом отступил назад и, засунув руки в карманы, лениво прислонился к стене. Казалось, он с нетерпением ожидает начала этого спектакля.

Получив приказ Цзян Го, несколько человек из его свиты переглянулись. С затуманенными взглядами и зловещими ухмылками они окружили Ли Чу.

— Брат Цзян, просто смотри и получай удовольствие! — произнес один из них.

Затем, стремясь выслужиться перед Цзян Го и получить свою долю выгоды, этот человек сделал вид, что сохраняет спокойствие. Он пропустил пальцы сквозь волосы Ли Чу, резко дернул их, заставляя парня запрокинуть голову и встретиться с ним взглядом. Добившись своего, он с безумным и жестоким блеском в глазах, расстегнув ширинку на брюках, подался вперед. Крепко удерживая Ли Чу за волосы, он заставил того смотреть прямо на него. Прикусив губу, он с наслаждением окинул взглядом прижатое к земле лицо Ли Чу, глядя на него сверху вниз.

— Покажи свое мастерство, — прошипел он. — Удовлетвори меня так же, как удовлетворял остальных.

Ли Чу встретился с ним взглядом и кокетливо улыбнулся. Увидев молчаливое согласие, парень, желая похвастаться, обернулся и, сияя от восторга, громко выкрикнул:

— Ха-ха-ха, смотрите все, сейчас будет весело!

Едва эти слова слетели с его губ, как лицо гордеца мгновенно побелело, а тело затряслось. Невыносимая, нарастающая боль пронзила его нутро. Его тело скрутило, словно его жгли раскаленным железом. Окружающие замерли в оцепенении, испуганно отпрянув и не решаясь подойти. Они никак не ожидали, что привычно слабый и незащищенный Ли Чу нанесет такой сокрушительный ответный удар, не оставив ни единого шанса.

Набрав полный рот крови, Ли Чу насмешливо посмотрел на них и едва заметно улыбнулся. Ему была противна вонь крови, поэтому он отступил назад, быстро отдаляясь от своей жертвы.

Увидев, что Ли Чу отступил, несколько человек выдохнули с облегчением и бросились вперед. Но, заметив ослепительную улыбку Ли Чу и кровь, стекающую по его губам, они почувствовали неладное. Охваченные первобытным страхом, они заколебались, переглядываясь между собой.

Спустя несколько минут, подавив охвативший их ужас и нарушив жуткую тишину, они вновь плотно окружили Ли Чу и начали беспорядочно пинать его в грудь. В воздухе стоял шум и гам, до ушей Ли Чу доносилась отборная брань:

— Бейте его до смерти, черт возьми! Еще смеет сопротивляться!

— Черт, пинайте сильнее, во всю мощь!

— Грязная шлюха, мы еще не закончили с тобой.

Они по очереди избивали Ли Чу, выплескивая всю свою ярость и вкладывая всю силу в удары по распростертому на земле, истекающему кровью парню. Они были настоящими демонами. Стоило Ли Чу потерять сознание, как они тут же лили ему на голову ледяную воду, дергали за волосы и били лицом об пол. Раздавался отчетливый, сухой звук удара головы о твердую поверхность.

Ли Чу не сопротивлялся, позволяя им вымещать на себе злобу. Он знал, что сопротивление бесполезно. Он был совсем один, никто не встал бы на его сторону, никто не помог бы ему. Он давно смирился, утратив способность сопротивляться.

После серии ударов они решили, что просто холодной воды недостаточно — она не приносила им нужного возбуждения. Схватив чайник, они направили струю кипятка прямо на лицо Ли Чу. Они делали это с какой-то извращенной грацией, словно поливая цветы. Ошпаривающая вода смывала засохшую кровь, кожа на лице под воздействием кипятка лопалась, а места, куда попадала вода, мгновенно наливались алым.

Чувствуя растущее возбуждение, несколько человек переглянулись, обмениваясь знаками, а затем снова окружили Ли Чу, решив справить на него нужду. Желтоватая жидкость стекала с кончиков волос Ли Чу на землю, задерживаясь на его покрасневшем лице. По округе распространился тошнотворный запах мочи.

Они были очень довольны своим творением. Один из них, насмешливо улыбаясь, наклонился к Ли Чу, но, почувствовав резкий запах аммиака, тут же зажал нос. Он подобрал палку, испачканную в желтой слизи, и, ткнув ей в лицо Ли Чу, откинул прядь волос, прикрывавшую его глаз. Липкая мерзость осталась на волосах парня.

В глазах Ли Чу вспыхнула ярость. Выбрав подходящий момент, он схватил обидчика за воротник, резко притянул к себе и с силой вцепился зубами в его ухо. Он не разжимал челюсти, даже когда во рту разлился металлический вкус крови, дразнящий его вкусовые рецепторы.

С того места, где стоял Цзян Го, можно было отчетливо разглядеть каждое их движение. Это представление проходило под его чутким руководством. Взгляд расфокусирован, зрачки пусты, уголки рта испачканы кровью, что струится по шее под застёгнутый воротник одежды. Она похожа на безупречное произведение искусства.

Таково было его впечатление о Ли Чу.

В глазах Ли Чу он увидел жажду убийства.

Свирепость обнажена, глаза вылезли из орбит от гнева.

Она готова была поставить на кон собственную жизнь, не оставив себе ни малейшего пути к

отступлению.

В глубине темных глаз Цзян Го мелькнула усмешка.

Он с насмешкой наблюдал за этим захватывающим зрелищем.

Цзян Го легко улыбнулся и глухим голосом произнес:

— Интересно.

Цзян Го питает особую страсть к убийствам и кровавым зрелищам.

По крайней мере, это позволяет его опустошенному сердцу почувствовать кратковременное возбуждение, доказывая, что оно еще способно биться.

Действия Ли Чу окончательно взбесили стоявшего рядом парня. С трудом вырвавшись, он зажал руками кровоточащее, сочащееся кровью ухо, с побелевшими губами, сквозь боль выругался:

— Сдохнуть захотела, сука, жить надоело?

Затем он занес руку, чтобы выместить злость на лице Ли Чу, но та лишь откинула голову назад с издевкой. Рот был полон крови, а на лице сияла лучезарная улыбка.

Жуткая улыбка Ли Чу заставила его занести руку в воздухе и остолбенеть, по спине пробежали мурашки.

Впрочем, это его не остановило. Новая волна гнева захлестнула его, губы задрожали, ярость ударила в голову, и он уже собирался обрушить на нее град ударов руками и ногами.

Цзян Го размял суставы, с сияющей улыбкой встретившись взглядом с Ли Чу. С оттенком баловства в глазах он с молниеносной быстротой достал телефон и набрал знакомый номер.

Без единой ряби на лице, абсолютно бесстрастно и спокойно он произнес в трубку:

— Здесь драка.

Насмешливый голос Цзян Го долетел до ушей каждого. Стоявшие рядом с Ли Чу люди синхронно замерли, их ноги ослабели, а сердца затрепетали от паники, когда они встретились взглядом с Цзян Го.

Цзян Го лишь беспомощно пожал плечами и спокойно убрал телефон обратно в сумку.

Вид его говорил: меня это совершенно не касается.

Пока за их спинами стоял Цзян Го, они привыкли вести себя нагло и высокомерно, но на самом деле без Цзян Го они были трусливы, как мыши.

Все они были лишь цепными псами, которых выкормил Цзян Го.

Они не смели возражать, побледнели лицами, их тела непроизвольно дрожали. Охваченные растерянностью, они засуетились, как потревоженный муравейник.

Большая часть учебных корпусов Средней школы Хуасинь была построена на средства отца

Цзян Го, да и сам директор школы получил свою должность во многом благодаря покровительству отца Цзян Го. Цзян — влиятельное семейство с огромными капиталами и бесчисленными активами во всех сферах.

Получив звонок от Цзян Гэ, ректор Хуасиня не смел раздумывать ни секунды: бросив все дела, он стремглав бросился в дисциплинарную комнату.

Цзян Гэ был для Хуасиня главным благодетелем, и относиться к нему спустя рукава было смерти подобно.

Добравшись до места, ректор перевел взгляд на юношу, который вальяжно сидел, закинув ногу на ногу.

Быстро подойдя к нему,

ректор испуганно заглянул ему в глаза, бережно взял лицо Цзян Гэ в свои ладони и принялся тщательно осматривать.

Убедившись, что на щеках юноши нет ни малейшего следа повреждений, ректор наконец с облегчением выдохнул — его сердце, до этого висевшее в воздухе, вернулось на место, а дыхание вновь стало ровным.

Разозлить Цзян Гэ означало перекрыть себе денежный поток. Чтобы получать от него нескончаемую выгоду, нужно во что бы то ни стало угодить Цзян Го.

Директор Средней школы Хуасинь еще раз перепроверил, что с Цзян Го всё в порядке, и лишь тогда его напряженное тело наконец обмякло.

Затем боковым зрением он заметил нескольких человек, выстроившихся в ряд. Среди них были и знакомые лица. Эти ребята оказались детьми деловых партнеров директора, и, разумеется, наказывать их он не мог.

Однако раз уж он открыл комнату для наказаний, то должен следовать правилам. Иначе, если слухи разойдутся, его репутация окажется под ударом. Директор школы Хуасинь быстро пробежал глазами по знакомым лицам.

Наконец его взгляд остановился на том, у кого губы были в крови, а краснота, въевшаяся в кожу, расползалась по всей щеке. Пряди волос свисали вниз, почти полностью закрывая левый глаз, а кровь, сочившаяся из рассеченного лба, казалось, никак не останавливалась; она текла по щеке, скользила по багровой коже и капала на землю.

Капли тут же расплывались темными пятнами на полу.

Одежда давно превратилась в лохмотья, на которых виднелись следы неумелой штопки, подол был залит кровью, а все тело съежилось, готовое сжаться в один тугой комок.

Ли Чу был идеальной кандидатурой, которую директор школы Хуасинь выбрал безошибочно. Обладая особым взглядом сквозь пальцы, он умел с первого взгляда распознать тех, кто мог

принести ему пользу.

Очевидно, что присутствовавший здесь Ли Чу никак не мог быть ему полезен, а значит, ему неизбежно пришлось столкнуться с несправедливым к себе отношением.

Директор откашлялся, с суровым выражением лица устремил взгляд на Ли Чу и властным голосом произнес:

— Ученик, который опустил голову, это из-за тебя началась драка?

— Извинись перед присутствующими учениками, и на этом инцидент будет исчерпан.

<http://bllate.org/book/22343/2340950>